

УДК 81'367.2

Ритм и интонация в характеристике образа героини в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза»

Головченко Галина Александровна

Кандидат филологических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38/1;
e-mail: galka_85@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена подробному анализу ритмического и интонационного строя повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза». Целью данной работы является создание динамического ритмического портрета Лизы у Карамзина, проанализированного во всем многообразии его ритмико-интонационных характеристик. В целях выполнения задач исследования был произведен анализ 16 отрывков из повести Н. Карамзина «Бедная Лиза». Эти отрывки отражают различное состояние героини, соответственно движению сюжета и раскрытию образа. Предметом исследования является ритм как явление суперсегментной фонетики, анализируемый в трех измерениях: слоговой, синтагматической и интонационной характеристиках. Проанализированные отрывки текста позволили выделить в суперсегментной характеристике текста повести следующие закономерности. Первая характеристика, слоговая, наиболее последовательно отражает эмоциональное состояние героев, при этом малый показатель отклонений может быть как указанием на спокойствие героя, так и на его эмоциональную опустошенность. Два другие показателя также отражают эмоции героя, но зависят и от других факторов, в частности, жанровой близости отрывка к различным образцам (так, близость к фольклору обеспечивает высокий уровень отклонений по интонации и низкий уровень – по фразовой ритмичности). Как правило, при высоких показателях отклонения по двум параметрам, третий выдержан в гармонии и упорядоченности, что составляет впечатление хорошо упорядоченного, структурированного текста. Однако в случаях наивысшего эмоционального напряжения все три параметра могут показывать высокую степень нарушений. В заслугу Карамзина вошло обогащение русской прозаической литературы новыми способами художественной выразительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Головченко Г.А. Ритм и интонация в характеристике образа героини в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» // Язык. Словесность. Культура. 2016. Т. 6. № 6. С. 29-60.

Ключевые слова

Ритм прозы, суперсегментная фонетика, Карамзин, интонация, русская интонация, образ Лизы, слоговой ритм.

Введение

Ритм художественной прозы и прозы вообще является новым и актуальным объектом исследования, как в русской филологии [Выдрина, 2008; Головченко, 2014; Ильина, 2015; Черкезова, 2013], так и в зарубежной [Cheng, 2009, Sutton, 2010, Utgof, 2012; Usher, 2010, Wilson, 2016; Wright, 1985]. Наиболее методологически строгая и совершенная методика исследования суперсегментной фонетики, то есть ритма и интонации, предложена Г.Н. Ивановой-Лукияновой [Иванова-Лукиянова, 1985; Иванова-Лукиянова, 2016].

Н.К. Карамзин, как реформатор русской прозы и создатель важнейших образцов прозаического ритма в литературе своего времени, стал автором текстов, в ритмическом отношении являющихся образцовыми. Многочисленные исследователи писали о ритмической организации текстов Карамзина, которым ритм придает дополнительное единство, составляющее дополнительный уровень единства произведения [Ваулина, Ткаченко, 2016; Вершинина, 2009; Литвинюк, 2012]. Карамзин исследовал выразительность прозы и преобразовывал ее язык целенаправленно, радикально и творчески [Steiner, 2010]. Особенно показательны, по свидетельству В.Н. Топорова, «те открытия и инновации, которые способствовали определенной ритмизации текста», ради чего автор был готов идти на выбор одного слова из нескольких, на изменение порядка слов и даже на преобразование грамматической конструкции [Топоров, 1995, 68-69].

Анализ ритмико-интонационного строения прозы Карамзина дает нам возможность оценить степень связи между различными уровнями художественного произведения. Традиционные категории литературоведческого анализа – сюжет, характеры, жанр, стиль – получают свое выражение в том числе и в ритме прозы [Головченко, 2010; Ефремов, 2012; Хажиева, 2007]. Одной из задач нашей работы является подтверждение роли ритма и интонации прозы в создании эстетического единства художественного произведения.

Для ограничения объекта исследования, с учетом диахронической перспективы, был выбран образ Лизы, и ритмические характеристики тех отрывков прозы, которые наиболее полно характеризуют состояние героини и могут быть соотнесены в какой-то мере с ритмом ее внутреннего монолога. Результат исследования открывает перспективы ритмической характеристики одного из сквозных образов русской литературы, что является новым и актуальным направлением как в исследованиях по суперсегментной фонетике, так и в литературоведении.

В целях выполнения задач исследования был произведен анализ 16 отрывков из повести Н. Карамзина «Бедная Лиза». Эти отрывки отражают различное состояние героини

ни, соответственно движению сюжета и раскрытию образа. Несмотря на разнообразие этих текстов, обнаруживается общая тенденция: все отрывки обладают высокой степенью ритмичности по всем трём характеристикам. При анализе несложно увидеть, что разница в ритмических показателях между ними легко ощущается (независимо от того, произносится ли этот текст вслух или читается про себя). Таким образом, целью данной работы является создание динамического ритмического портрета Лизы у Карамзина, проанализированного во всем многообразии его ритмико-интонационных характеристик.

Движение ритма в начальной части повести: гармония и ее нарушение

Ритмизация русской прозы – открытие и заслуга Н. Карамзина. По замечанию В.Н. Топорова, анализ текста «Бедной Лизы» «обнаруживает высокое искусство, с помощью которого всему тексту задается, помимо фразового ритма (также открытие Карамзина), ритм чередования крупных блоков текста» [Топоров, 1995, 47]. Таким образом, текст Карамзина ритмически организован на самых разных уровнях. Однако предметом нашего анализа является ритм как явление суперсегментной фонетики, анализируемый в трех измерениях: слоговой, синтагматической и интонационной характеристиках.

Охарактеризуем с этих позиций зачин повести «Бедная Лиза», ярко представляющий как стиль, так и своеобразную ритмическую организацию прозы Карамзина. Начало художественного текста – одна из наиболее сильных позиций текста, задающих читательские ожидания.

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели – куда глаза глядят – по лугам и по рощам, по холмам и равнинам.

Представим текст разбитым на синтагмы, что позволяет более четко представить ритмическое членение отрывка.

Может быть,

/ - /

никто из живущих в Москве

- / - - / - - /

не знает так хорошо

- / - / - - /

окрестностей города сего,

- / - - / - - - /

как я,

- /

потому что никто чаще моего

-- / - - // - - - /

не бывает в поле,

-- / - / -

никто более моего

- // - - - - /

не бродит пешком,

- / - - /

без плана,

- / -

без цели –

- / -

куда глаза глядят –

- / - / - /

по лугам и рощам,

-- / - / -

по холмам и равнинам.

-- / - - / -

C = 0,07

В.Н. Топоров писал об упорядоченности фразовой меры и интонации первых строк повести: «Наличие подобных ритмических структур в *начальных* абзацах, будучи достаточно четко выраженным, привлекает к себе внимание читателей и тем самым способствует восприятию соответствующих контуров и их соотношений как значащих элементов текста, хотя и допускающих разные их интерпретации» [Топоров, 1995, 49].

Словговая характеристика также показывает крайнюю степень ритмической упорядоченности текста по данному признаку. Из 40 междударных интервалов только три нарушают ритм (два нулевых и один из четырёх слогов). Показатель ритмичности определяется делением 3 на 40 и составляет 0,07. Этот пример, взятый для демонстрации ритмической упорядоченности текста, показывает небывалую для русской прозы соразмерность межслоговых интервалов. Этот «неторопливый, с повторами, эпический зачин» [там же] воспроизводит спокойное, размеренное повествование. Несколько повторов внутри фразы дополнительно скрепляют ее ритмическую конструкцию и придают ей оттенок перечислительности (никто <...> не знает; никто <...> не бывает; никто <...> не бродит; без плана, без цели; по лугам и рощам, по холмам и равнинам). Можно говорить о связи ритмической характеристики в данном случае с элегическим характером отрывка: спокойно-ностальгический тон отражается в равномерном ритме речи.

Обратимся к характеристике отрывков текста, описывающих состояние и внутренний мир Лизы. Охарактеризуем несколько эпизодов из первой части повести, представляющей начало сюжета.

I

Наступила ночь.... Лиза спала очень худо. Новый гость души её, образ Эрастов, столь живо её представлялся, что она почти всякую минуту просыпалась, просыпалась и вздыхала.

Наступила ночь...

-- / - / Н 2

Лиза спала очень худо.

/ - - // - / - Н 4

Новый гость души её,

/ - / - / - / В 4

образ Эрастов,

/ - / - - В 2

столь живо ей представлялся,

// - - - - / - В 3

что она почти всякую минуту просыпалась,

- - / - // - - - / - - - / - Р 5

просыпалась и вздыхала.

- - / - - - / - Н 2

$C = 0,29$ И $= 0,5$ $K > 0,17$

Проанализировав данную часть текста, мы видим, что процент отклонения от идеальной ритмичности значительно больше, чем в зачине, что показывает нам « $C = 0,29$ ». Слоговая характеристика – отражение настроения героини, интонационное воплощение сюжетного поворота: душевное состояние Лизы беспокойно, сон её тревожен, она часто просыпается и не может не думать о том, кто ее волнует. Отметим здесь и художественно значимый повтор слова: *она почти всякую минуту просыпалась, просыпалась и вздыхала*. Для такого мастера слова, как Карамзин, повтор здесь – выражение крайней взволнованности героини, ее неуспокоенности. То, что действие происходит ночью, может говорить о сближении данного отрывка с музыкальным жанром ноктюрна, своеобразной «инструментальной песни», связанной тематически с ночью.

Показатель синтагматической ритмичности этого отрывка равен $K > 0,17$; это говорит о том, что в некоторых случаях соседние фразы отличаются друг от друга более чем на два такта, то есть «дыхание» героини и вслед за ней повествователя сбито, неровно. Показатель интонационной характеристики ритма данного отрывка равен $I = 0,5$, что указывает на перебои в интонации из-за соседства одинаковых интоном: две нисходящие, затем три нисходящие. Все перечисленные ритмико-интонационные характеристики на различных уровнях отражают взволнованное, далекое от душевной гармонии состояние героини.

II

Карамзин, как один из наиболее ярких представителей русского сентиментализма, включал в свои произведения весьма одухотворенные пейзажи; более того, именно Карамзину принадлежит заслуга органического введения пейзажа в художественную прозу. Можно говорить о том, что у Карамзина одного из первых в русской литературе пейзажи стали средством психологического анализа: природа берется не отдельно, не как «вещь в себе», но как параллель и даже способ выражения мыслей и чувств героев. В «Бедной Лизе» природа – главный свидетель всего происходящего.

Ещё до восхождения солнечного Лиза встала, сошла на берег Москвы-реки, села на горе и, подгорюнившись, смотрела на белые туманы, которые волновались в воздухе и, поднимаясь вверх, оставляли блестящие капли на зелёном покрове природы. Везде царствовала тишина.

Ещё до восхождения солнечного

- / - - - / - - - / - - - В 3

Лиза встала,

/ - / - Р 2

сошла на берег Москвы-реки,

- / - / - - / - / Р 4

села на траве и,

/ - - - // В 2

подгорюнившись,

- - / - - В 1

смотрела на белые туманы,

- / - - - / - - - / - Р 3

которые волновались в воздухе и,

- / - - - - / - / - - / В 3

поднимаясь вверх,

- - / - / В 2

оставляли блестящие капли на зелёном покрове природы.

- - / - - / - - / - - - / - - / - - / - Н 6

Везде царствовала тишина.

- // - - - - - / Н 3

$C = 0,17$ $I = 0,4$ $K > 2 = 0$

Героиня испытывает волнение: у Лизы в душе зарождается новое, ранее неведанное ей чувство – любовь. Светлое чувство часто связано с переживаниями, волнениями, а порой и со страданиями. Лиза очень рано, еще до того, как встало солнце, пришла разделить свои чувства с природой, которая словно сопереживает героине.

Природа является отражением состояния души героини. В.Н. Топоров называет описание туманов «пленеристической» атмосферной деталью; мы же укажем, что движение туманов, которые *волновались* и *подымались вверх*, является выражением душевных движений героини. Она также волнуется, ритм слоговой нарушается; его показатель «С = 0,17».

Вместе с тем такое лирическое состояние героини является по-своему спокойным (хоть и *подгорюнившись*, героиня *сидит*), ее дыхание не сбивается с ровного ритма, что отражается в идеальной ритмичности отрывка по фразовой характеристике $K > 2 = 0$. Вместе с тем картина природы и Лизино настроение не статичны, динамичны, что отражено в интонационной характеристике: показатель отклонений от идеальной интонационной ритмичности равен $I = 0,4$ – указывает на частое соседство идентичных интоном; речь повествователя не упорядоченна, как прилив волн, а беспокойна, как порывы ветра.

III

Рассмотрим отрывок, следующий за проанализированным выше. Он резко отличается от него по ритмическому рисунку, что отражает и смену темы, настроения.

Но скоро восходящее светило дня пробудило всё творение: рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки, чтобы напиться животворными лучами света. Но Лиза всё ещё сидела подгорюнившись.

Но скоро

- / - В 1

восходящее светило дня

-- / --- / - / В 3

пробудило всё творение:

-- / - / - / - - Р 3

рощи,

/ - В 1

кусточки оживились,

- / - - - / - Р 2

птички вспорхнули и запели,

/ - - / - - - / - Р 3

цветы подняли свои головки,

- / - / - - / - / - Р 4

чтобы напиться животворными лучами света.

/ - - / - - - / - - - / - / - Н 5

Но Лиза всё ещё сидела подгорюнившись.

// - / - / - / - - - / - - Н 5

С = 0,04 И = 0,4 $K > 2 = 0$

Символика восхода относится к классическому фонду художественной образности. Восход солнца символизирует начало нового дня, зарождение надежды. Ритм данного отрывка эту символику отчетливо отражает.

Нужно отметить незначительный процент отклонения от идеальной ритмичности, который составляет «С = 0,04». Это говорит о высокой степени ритмичности текста, что доказывает талант и мастерство писателя. Ритмическая упорядоченность приближает текст к стихотворному, в нем можно выделить периоды практически стихотворной организации, «дактиличности» карамзинской прозы (В.Н. Топоров). Учитывая, что показания мы округлили до сотых, можно сказать, что на сто случаев только 4 нарушения. Такой высокий процент упорядоченности связан с идиллической и спокойной картиной описания природы, отделенной от описания Лизы двумя противительными союзами «но». Таким образом, здесь состояние природы, отражающее спокойствие и извечность естественных процессов, противопоставляется смятенному состоянию Лизы.

По фразовой характеристике текст также обладает идеальной ритмичностью $K > 2 = 0$: соседние фразы не отличаются друг от друга более чем на два такта. Это также свидетельствует о том, что описывается идеальная, спокойная и естественная картина мира, свойственная жанру идиллии.

Интонационный показатель равен $I = 0,4$ – свидетельствует о том, что интонационная волна нарушается, однако это связано в большей степени со следованием синтаксису фольклорной традиции. Карамзин умело использует для описания идиллического состояния расцветной природы параллелизм, свойственный народной песне, при этом удлиняя каждую следующую синтагму на один слог: *кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки.*

IV

Следующий отрывок служит заключением пейзажно-психологической зарисовки, здесь в повествование резко вступает открытое обращение нарратора.

Ах, Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось? До сего времени, просыпаясь вместе с птичками, ты вместе с ними веселилась утром, и чистая, радостная душа светилась в глазах твоих, подобно как солнце светится в каплях росы небесной; но теперь ты задумчива, и общая радость природы чужда твоему сердцу.

Ах,	
/	В 1
Лиза,	
/ -	Р 1
Лиза!	
/ -	В 1

Что с тобою сделалось?	
/ - / - / - -	В 3
До сего времени,	
- - / / - -	В 2
Просыпаясь вместе с птичками,	
- - / - / - / - -	В 3
ты вместе с ними веселилась утром,	
// - / - - - / - / -	Р 5
и чистая,	
- / - -	В 1
радостная душа светилась в глазах твоих,	
/ - - - - / - / - - / - /	Р 5
подобно как солнце светится в каплях росы небесной;	
- / - - / - / - - / - - / - / -	Р 6
но теперь ты задумчива,	
- - / - - / - -	Р 2
и общая радость природы	
- / - - / - - / -	В 3
чужда твоему сердцу.	
/ - - - // -	Н 3
$C = 0,22$ И $= 0,4$ $K > 2 = 0,23$	

От идиллического описания природы, оказавшегося практически идеально ритмически упорядоченным, мы переходим к остро противопоставленному ему по ритму описанию душевного смятения Лизы. Героиня, прежде пребывавшая в состоянии эмоциональной близости в природой, теперь оказывается оторвана от нее в силу поразившей ее влюбленности.

Процент отклонения от идеальной ритмичности составляет « $C = 0,22$ ». Это довольно высокий показатель для прозы Карамзина. Ритм отражает душевное состояние героини. Лиза задумчива и настолько поглощена своим чувством, что даже общая радость природы, которую она так любит, стала чужда её сердцу. Ритмические сбои отражают тенденцию отделения героини от окружения, от природы; из идиллической «цветочницы» (или «пастушки», как называл ее Эраст) она становится настоящей героиней, взволнованный ритм мыслей и чувств которой не совпадает со спокойным природным ритмом. Карамзин проводит героиню через ряд расподоблений, показывая, как былой параллелизм состояния природы и души героини уступает место их противопоставлению: «Светлая, безмятежная, сияюще-радостная природа и – озабоченно-печальная, впервые ощутившая свою дисгармонию с природой, некую особность-выделенность из нее, Лиза» [Топоров, 1995, 180]. Можно заметить также, что поглощенная силой своих чувств Лиза становится невнимательная и глуха к гармонии и совершенству природы, окружающей ее.

Нарушения прослеживаются также и в двух других характеристиках. Фразовый ритмический показатель этого текста равен $K > 2 = 0,23$ – это свидетельствует о неравновеликости соседних двух фраз. Показатель отклонений от идеальной интонационной ритмичности равен $I = 0,4$; мы, действительно, видим, что синтагмы чередуются неравномерно. Все эти показатели свидетельствуют не только о смятенном состоянии Лизы, но и, конечно, отражают смятенное состояние рассказчика, прямо обращающегося к героине. Его восклицания формируют нарративную структуру отрывка, отмечая сбои в спокойном ранее ритме экспрессивной пунктуацией (вопросительный, восклицательные знаки). Здесь нужно вспомнить о том, что Карамзин в «Бедной Лизе» практически первым в русской литературе ввел в текст фигуру рассказчика.

Исследование отрывков, отражающих состояние Лизы в первой части повести, доказало связь между сюжетом, состоянием души героини и ритмическими характеристиками текста. От начального спокойствия и природной естественной величавости, отраженных в упорядоченном ритме соответствующих отрывков, весьма отличается сбивчивый ритм в описаниях переживаний Лизы. «Спокойные» описания имеют слоговую характеристику, стремящуюся к нулю, то есть к минимуму отклонений от упорядоченного ритма; в отрывках, передающих переживания Лизы, показатель S приближается к 3: ритм сбивается. Фразовый показатель также варьируется, представляя в последнем отрывке $K > 2 = 0,23$: синтагмы неравномерны, контрастны, а значит, речь повествователя сбивчива и взволнованна. Интонационная характеристика во всех рассмотренных отрывках приближается к 0,5, отражая некоторую неупорядоченность, отклонения от идеальной «интонационной волны». Таким образом, ритмический анализ текста повести отражает движение сюжета от спокойствия к волнению, от упорядоченности к нарушению порядка, от природной всемирности к психологическому одиночеству героини.

Движение ритма в центральной части повести: нарастание напряжения

Дальнейшее развитие сюжета «Бедной Лизы» – история любви, невиданная прежде в русской литературе история дворянина и простой девушки, начинающаяся как идиллия (что подтверждает и упорядоченность ритма прозы) и завершающаяся как трагедия. Рассмотрим особенности ритмико-интонационной характеристики текста на примере отрывков из центральной части повести.

V

Приведем описание первого свидания Лизы и ее возлюбленного.

Вдруг Лиза услышала шум вёсел – взглянула на реку и увидела лодку, а в лодке – Эраста. Все жилки в ней забились, и, конечно, не от страха. Она встала, хотела идти, но не могла.

Эраст выскочил на берег, подошёл к Лизе и – мечта её отчасти исполнилась: ибо он взглянул на неё с видом ласковым, взял её за руку... А Лиза, Лиза стояла с потупленным взором, с огненными щеками, с трепещущим сердцем – не могла отнять у него руки, не могла отворотиться, когда он приближался к ней с розовыми губами своими...

Вдруг	
/	В 1
Лиза услышала шум вёсел –	
/ - - / - - / / -	Р 4
взглянула на реку	
- / - - / -	В 2
и увидела лодку,	
- - / - - / -	Р 2
а в лодке –	
- / -	В 1
Эраста.	
/ - -	Н 1
Все жилки в неё забились,	
// - / - / -	Р 4
и,	
-	В
конечно,	
- / -	В 1
не от страха.	
- - / -	Н 1
Она встала,	
- // -	Р 2
хотела идти,	
- / - - /	Р 2
но не могла.	
/ - - /	Н 1
Эраст выскочил на берег,	
/ - / - - - / -	Р 3
подошёл к Лизе и –	
- - // -	Р 2
мечта её отчасти исполнилась:	
- / - / - / - - / - -	Р 3
ибо он взглянул на неё с видом ласковым,	
/ - / - / - - / / - / - -	Р 6

взял её за руку...	
/ - // - -	Н 3
А Лиза,	
- / -	В 1
Лиза стояла с потупленным взором,	
/ - - / - - / - - / -	Р 4
с огненными щеками,	
/ - - - - / -	В 2
с трепещущим сердцем –	
- / - - / -	В 2
но не могла отнять у него руки,	
- - - / - / - - / - /	Р 4
не могла отворотиться,	
- - / - - - / -	Р 2
когда он приближался к ней с розовыми губами своими...	
- // - / - - // - - - - / - - / -	Н 7
$C = 0,22$ И = 0,3 $K > 2 = 0,15$	

Итак, состоялось первое свидание, и природа стала главным свидетелем этого события. Немаловажна та художественная деталь, что Эраст приплыл к Лизе по реке. Не только символика пейзажа, но и символика воды окружает историю любви: если вначале душевное волнение Лизы подобно волнению туманов, то впоследствии именно в реке героиня найдет свою смерть. Символика воды в культуре многообразна: она – место обитания хтонических существ, и в то же время она становится знаком новой жизни в христианском обряде крещения. Вода, отражающая изменчивость и постоянство мира, становится местом, где Лиза находит выход из мучающей ее ситуации.

Лиза не случайно испытывает волнение: она только мечтала о встрече с Эрастом, и тут, неожиданно, ее мечты получают внезапное воплощение (это почеркнуто началом отрывка – *Вдруг...*). В.Н Топоров делает наблюдение о том, что Эраст словно бы появляется из мечтаний Лизы: «мечтания, в которых модус ирреальности соперничает-сливается с модусом оптативности (*если бы, поклонилась бы, сказала бы, взглянула бы, взял бы*), в эту минуту столь всепроницающи и исполнены такой душевной глубины и силы, что и мысль и слово обретают статус «перформативности», и, будучи «подуманными» и «сказанными», они тут же воплощаются в действительность: *вдруг* появляется лодка и в лодке – Эраст...» [Топоров, 1995, 182]. Эта неожиданность, вместе с тем отчасти ожидаемая и предвосхищаемая, приводит к сильному сбою ритма речи: показатель $C = 0,22$.

Рассмотрим, как две другие характеристики характеризуют ритмико-интонационную сторону этого отрывка. Число отклонений от абсолютной синтагматической ритмичности равно $K > 2 = 0,15$, то есть по сравнению с основным фоном прозы Карамзина сравнитель-

но велико. Сравнительный объем близко расположенных синтагм отражает ритм дыхания, которое у героини (и вслед за ней у рассказчика) сбивается при виде Эраста. В соседние синтагмы входит повтор имени героини, отражающий усиление эмоций. Отметим также такое ритмически значимое средство связи соседних синтагм, как тире, используемое Карамзиным-новатором как средство выразительности, прерывистости речи.

Интонационный показатель равен $I = 0,3$: этот показатель означает, что сравнительно часто близко расположены синтагмы со схожими интонационным рисунком, что многократно усиливает выразительность текста, подобно повторам слов или синонимов.

VI

Следующий отрывок сразу следует за предыдущим. Он выделен благодаря его особой ритмической нагруженности, даже по сравнению с предыдущим.

Ах! Он поцеловал её, поцеловал с таким жаром, что вся вселенная показалась ей в огне горящею!

Ах!

/ В 1

Он поцеловал её,

---- / - / Р 2

поцеловал с таким жаром,

--- / - / - В 3

что вся вселенная показалась ей в огне горящею!

- / - / - - - / - / - / - - В 6

$C = 0,27$ $I = 0,3$ $K > 2 = 0,33$

Отклонение от ритма растет по всем трём характеристикам.

Высокая степень волнения героини, напряженность момента страсти отражены в слоговой характеристике, достигающей почти крайнего у Карамзина показателя: $C = 0,27$. Первый поцелуй, сопровождаемый бешеным стуком сердца, отраженным с ритме фразы, становится как бы прологом ко всему стремительно развивающемуся любовному действию.

Показатель фразовой характеристика ритма $K > 2 = 0,33$. Этот достаточно высокий показатель связан с функцией выражения неровного, сбивчивого дыхания, то есть с передачей взволнованного настроения в тексте. Интонационный показатель характеристики ритма равен $I = 0,3$; сравнительно высокий уровень соседства одинаковых интоном также говорит о применении интонационного параллелизма в соседних синтагмах как способа усиления эмоциональности текста. Как замечает В.Н. Топоров, в этом предложении «мучительные для Лизы неопределенность и медлительность разрешились сразу, с захватывающим дух ускорением-усилением» [Топоров, 1995, 182], и это непосредственно отражается в ритмических характеристиках.

VII

Следующий отрывок описывает окончание первого свидания героев. После первых счастливых признаний, после обещаний Эраста он вдруг достаточно жестко обозначает свою позицию: Лизина мать не должна узнать, что они любят друг друга. Лиза нехотя соглашается, и после этой небольшой заминки в казавшихся идиллическими отношениях они прощаются.

Они простились, поцеловались в последний раз и обещались всякий день ввечеру видеться или на берегу реки, или в берёзовой роще, или где-нибудь близ Лизиной хижины. Но только верно, непременно видеться.

Они простились,	
- / - / -	Р 2
поцеловались в последний раз	
--- / --- / - /	В 3
и обещались всякий день ввечеру видеться	
--- / - / - / / - - / - -	Р 5
или на берегу реки,	
/ - - - - / - /	В 3
или в берёзовой роще,	
/ - - / - - / -	В 3
или где-нибудь близ Лизиной хижины,	
/ - / - / / / - - / - -	Р 6
только верно,	
/ - / -	В 2
непременно видеться.	
- - / - / - -	Н 2

$$C = 0,2 \text{ И} = 0,14 \text{ К} > 2 = 0,29$$

Взволнованность героев понижается, однако остается достаточно высокой, что отражено в слоговой характеристике $C = 0,2$. Показатель фразового ритма, однако, остается высоким, отражая и недавнюю страсть героев, и их небольшую размолвку, и желание обозначить согласие: $K > 2 = 0,29$.

Интонационно, однако, показатель достаточно низок: $I = 0,14$. эмоциональное напряжение спадает, речь становится более ровной по интонациям, отражая их естественное волнообразное движение.

Таким образом, отрывок, описывающий согласно сюжету прощание влюбленных, отражает все переживания героев на ритмико-интонационном уровне. Неуспокоенность чувств отражается во все еще высоких фразовой и слоговой характеристиках, однако разрешенность конфликта приводит к выравниванию интонации.

VIII

Следующие два отрывка представляют собой контраст к утреннему состоянию героини, когда она сидела «подгорюнившись»; теперь она исполнена радости.

Лиза возвратилась в хижину свою совсем не в таком расположении, в каком из неё вышла. На лице её и во всех её движениях обнаруживалась сердечная радость. «Он меня любит!»

Лиза возвратилась в хижину свою

/ - - - / - / - - - / Р 4

совсем не в таком расположении,

- / - - / - - - / - - В 3

в каком из неё вышла.

- / - - / / - Н 3

На лице

- - / В 1

и во всех её движениях обнаруживалась сердечная радость.

- - / - / - / - - - - / - - - - / - - / - Р 6

Он меня любит! –

- - / / - В 2

$C = 0,22$ $K > 2 = 0,4$ $I = 0$

Если в более ранних отрывках взволнованность Лизы объяснялась грустью или страстью, то здесь сравнительно высокий показатель $C = 0,22$ является отражением радостных эмоций, *сердечной радости*, которая, как и многие другие эмоции, была введена в русскую прозу именно Карамзиным. Его герои не только полны эмоций и их оттенков; их состояние передается в ритме текста, что является несомненно нововведением автора.

Дыхание героини сбивается, что отражается во фразовой характеристике со сравнительно большим числом нарушений: $K > 2 = 0,4$. Однако сравнительно большое число нарушений уравнивается идеально упорядоченной интонационной характеристикой: $I = 0$. Благодаря этому проза Карамзина читается, как правило, легко даже при большом уровне нарушений ритма на одном или двух из анализируемых уровней.

Продолжим анализировать отрывок, представляющий собой продолжение ситуации, Лизина прямая речь.

Ах, матушка! Какое прекрасное утро! Как весело в поле! Никогда жаворонки так хорошо не певали, никогда солнце так ярко не сияло, никогда цветы так приятно не пахли!».

Ах,

/ В 1

матушка!

/ - - В 1

Какое прекрасное утро!

- / - - / - - / -

В 3

Как всё весело а поле!

/// - - / -

В 3

Никогда жаворонки так хорошо не певали.

- - / / - - - / - - / - - / -

Н 5

Никогда солнце так светло не сияло,

- - / / - / / - - - / -

Р 5

Никогда цветы так приятно не пахли!

- - / - / / - / - - / -

В 5

$C = 0,26$ $K > 2 = 0$ $И = 0,5$

Героиня ликует от радости. Всё вокруг: утро, цветы, солнце кажется ей прекрасным *как никогда ранее*. Если утром героиня описывалась через отстранение от природы, то теперь картина обратная: «личное счастье расширило способность сердца и чувств к восприятию, и природа приблизилась к Лизе, стала своей, как бы космизируя радость и любовь, которые обнаруживают себя не только в сердце человека, но и в жизни природы» [Топоров, 1995, 182]. Хотя Лиза испытывает прекрасные положительные эмоции, но они в любом случае нарушают спокойствие героини и отражаются на ритме. Отклонения от идеальной ритмичности стало ещё больше, чем в предыдущем отрывке: $C = 0,26$.

Также эти нарушения видны и в интонационной характеристике, но это и не удивительно, если учитывать, что данная характеристика тоже отвечает за эмоции. Интересно отметить, что в описаниях природы автор сознательно или бессознательно использует фольклорный прием параллелизма, значительно усиливающий эмоциональное наполнение речи и в то же время акцентирующий психологичность использования пейзажных описаний. Прямая речь героини оказывается наиболее эмоционально насыщенной и, следовательно, ритмически неуравновешенной.

Вместе с тем отрывок, вновь несущий отчетливый отпечаток фольклорной стилистики со своим синтаксическим параллелизмом, обладает идеальной ритмичностью по фразовой характеристике $K > 2 = 0$. Возможно, данная характеристика своими идеальными показателями компенсирует нарушения двух других, создавая в целом впечатление о тексте как о легко читаемом.

IX

Следующие два отрывка являются констатацией ситуации чистой, платонической любви, которая протекает на лоне природы. Интересно отметить, что здесь пейзажи становятся отвлеченными, описания участников свиданий и их чувств стандартными для литературы конца XVIII в.

После чего Эраст и Лиза, боясь не сдержать слова своего, всякий вечер виделись или на берегу реки, или в берёзовой роще, но чаще всего под тению столетних дубов – дубов, осеняющих глубокий чистый пруд, ещё в древние времена ископанный. Там часто тихая луна, сквозь зелёные ветви, посребряла лучами своими светлые Лизины волосы, которыми играли зефиры и рука милого друга; часто лучи сии освещали в глазах нежной Лизы блестящую слезу любви, осушаемую всегда Эрастовым поцелуем. Они обнимались – но целомудренная, стыдливая Цинтия не скрывалась от них за облако: чисты и непорочны были их объятия.

После сего

/ - - / В 2

Эраст и Лиза,

/ - - / - В 2

боясь не сдержать слова своего,

- / - - / / - - - / В 4

всякий вечер виделись или на берегу реки,

/ - / - / - - / - - - - / - / Р 6

или в берёзовой роще,

/ - - / - - / - В 3

но чаще всего под тению столетних дубов –

- / - - / - / - - - / - - / Р 5

дубов,

- / В 1

осеняющих глубокий чистый пруд,

- - / - - - / - / - / Р 4

ещё в древние времена ископанный.

- / / - - - - / - / - - Н 4

Там часто тихая луна,

// - / - - - / В 4

сквозь зелёные ветви,

/ - / - - / - В 3

посребряла лучами своими

- - / - - / - - / - В 3

светлые Лизины волосы,

/ - - / - - / - - Р 3

которыми играли зефиры и рука милого друга;

- / - - - / - - / - - - / / - - / - Р 6

часто лучи сии освещали в глазах нежной Лизы

/ - - / / - - - / - - / / - / - В 7

блестящую слезу любви,
 - / - - - / - / Р 3
 осушаемую всегда Эрастовым поцелуем.
 - - / - - - - / / - - - - - / - Н 4
 $C = 0,24$ И = 0,3 $K > 2 = 0,3$

Мы видим сравнительно высокие показатели нарушений ритмико-интонационной упорядоченности на всех уровнях. Это свидетельствует о глубине переживаний героев, об эмоциональной неуспокоенности текста, близкого по тематике и фактуре лирическому стихотворению. Сочетание мотивов идиллии (безгрешная любовь на лоне природы), ноктюрна (действие происходит ночью, светит луна), опасных связей (знаковые образы водной стихии *слезы, пруда*, общая ситуация соблазна) делает текст динамичным и многоуровневым, так как каждый из жанров предполагает свое развитие сюжета. Вероятно, ритмическая характеристика также отражает определенную нестабильность ситуации, неясность ее дальнейшего разрешения.

Следующий отрывок посвящен утверждению безгрешности их любви.

Они обнимались –
 - / - - / - Р 2
 но целомудренная,
 - - - / - - - В 1
 стыдливая Цинтия
 - / - - / - - В 2
 не скрывалась от них за облако:
 - - / - - / - / - - Р 3
 чисты и непорочны были их объятия.
 - / - - - / - / - / - - Н 4
 $C = 0,25$ И = 0,25 $K > 2 = 0$

Процент отклонения от идеальной ритмичности в данном тексте составляет $C = 0,25$, что говорит об эмоциональной насыщенности ситуации. Также сравнительно велик показатель интонационной неупорядоченности: И = 0,25; это прямо связано с употреблением градации эпитетов Цинтии: *целомудренная, стыдливая*: градация эта связана с характеристиками самой героини, которая вскоре падет перед соблазном. Однако показатель синтагматической характеристики этого отрывка $K > 2 = 0$ нейтрализует высокую степень нарушений ритма и интонации, обеспечивая тексту определенную ровность.

Можно предположить, что сама соприродность отношений Лизы и Эраста, переживаемое героями и подчеркиваемое автором ощущение близости естественным ритмам и циклам, предreshает дальнейшее развитие их отношений. В природе любовь не остается платонической надолго; однако если в природном мире это не приводит ни к каким тяжелым последствиям, то социальные ограничения в жизни Эраста и Лизы становятся причиной трагического разрешения истории их любви.

ни одной звёздочки не сияло на небе –

-- // - - - - / - - / - Р 4

никакой луч не мог осветить заблуждения.

-- // - / - - - / - - / - - Н 5

$C = 0,27$ И = 0,5 $K > 2 = 0,09$

Мы видим весьма высокий уровень отклонения от упорядоченного ритма: $C = 0,27$. Герои взволнованны, это одно из самых сильных переживаний за весь текст; их единение – своего рода грехопадение, от которого отворачивается сама природа, бывшая прежде свидетельницей их нежной дружбы.

Данный текст обладает невысоким показателем по фразовой характеристике $K > 2 = 0,09$ – это свидетельствует о том, что почти все соседние фразы равновелики. Интересным образом Карамзин характеризует страсть героев через характеристику их познавательных способностей, решенную через ряды синтаксических параллелей: *никогда Лиза не казалась ему столь прелестною – никогда ласки её не трогали его так сильно – никогда её поцелуи не были столь пламенны; ничего не знала, ничего не подозревала, ничего не боялась*. В описании переживаний Эраста автор применяет мощное средство фразовой ритмизации – тире, разделяющее синтагмы.

Показатель интонационной характеристики ритма равен И = 0,5 – говорит о перебоях в интонации из-за частого соседства одинаковых итонема, что также связано с применением синтаксического параллелизма, имеющего здесь, однако, совсем не фольклорное происхождение.

XI

Следующий отрывок посвящен реакции на «грехопадение» героев. Реагирует, наконец, сама природа: слышится гром, и Лиза понимает его как обращение к ним: «как Адам и Ева, согрешив, услышали голос Бога, так и падшие возлюбленные карамзинской повести увидели молнию, услышали гром, и Лиза восприняла это как суд за совершенное ею преступление, как Божье наказание» [Топоров, 1995, 193].

Между тем блеснула молния и грянул гром. Лиза вся задрожала. Грозно шумела буря, дождь лился из чёрных облаков – казалось, что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности.

Между тем блеснула молния и грянул гром.

/ - / - / - / - - - / - / Н 6

Лиза вся задрожала.

/ - - - - / - Н 3

Грозно шумела буря,

/ - - / - / - Р 3

дождь лился из чёрных облаков –

// - - / - - - / Р 4

казалось,

- / - В 1

что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности.

- - / - / - - - - / - - / - - - / - - Н 6

$C = 0,2$ $I = 0,4$ $K > 2 = 0,6$

Достаточно высокий процент отклонения от идеальной ритмичности прослеживается во всех трёх характеристиках. Прерывающийся ритм слогового уровня, $C = 0,2$, отражает частое сердцебиение испуганной, устрешенной Лизы, увидевшей в грозе кару небесную. Разрывы фразовой упорядоченности ($K > 2 = 0,6$) связаны с параллелизмом ритма движению молнии, внезапно озаряющей окрестности. Интонационное напряжение также очень высоко: набожная Лиза боится внезапной и скорой кары, она раскаивается в содеянном.

Несомненно, мощнейшим средством выразительности в данном отрывке является «пробуждение» природы, которая словно бы затаилась в предыдущем. Не сумев предотвратить естественного развития страсти двух юных героев, природа выступает в роли карающей десницы Бога и поражает героиню – пока что только ее совесть. Отметим, что Божья кара здесь также имеет вид природного явления, связанного с водой; стыд и раскаяние Лизы – преддверие ее решения о самоубийстве. Именно поэтому данный отрывок, являющийся свернутым указанием на развязку текста, насыщен ритмическими нарушениями по всем параметрам, выбиваясь из гармонически организованного текста Карамзина.

XII

Следующий отрывок описывает прощание Эраста с Лизой. В подтексте этой грустной истории – и ложь Эраста, и надежды матери, и страдания Лизы, и вечная разлука, о чем героиня еще не знает, но догадывается.

Утренняя заря, как алое море, разливалась по восточному небу. Эраст стоял под ветвями высокого дуба, держа в объятиях свою бледную, томную, горестную подругу, которая, прощаясь с ним, прощалась с душою своею. Вся натура пребывала в молчании.

Утренняя заря,

/ - - - - / В 2

как алое море,

// - - / - В 3

разливалась по восточному небу.

- - / - - - / - - / - Н 3

Эраст стоял под ветвями высокого дуба,

/ - - / - - / - - / - - / - Р 5

Держа в объятиях свою бледную, - / - / - - - / / - -	В 4
томную, / - -	В 1
горестную подругу, / - - - - / -	Р 2
которая, - / - -	В 1
прощаясь с ним, - / - /	В 2
прощалась с душою своею. - / - - / - - / -	Н 3
Вся натура пребывала в молчании. - - / - - - / - - / - -	Н 3
С = 0,14 К> = 0,08 И = 0,3	

Сцена прощания предваряется словами: *Какая трогательная картина!* Молчание героев, уже все сказавших друг другу, подчеркивается молчанием природы. Обратим внимание вновь на образ воды: *заря, как алое море*. Также повторяется постоянный мотив дубов, осенявших возлюбленных. Обессиленные: Лиза – переживаниями, Эраст – своей ложью и слабостью, герои словно бы эмоционально опустошены. Лиза – *бедная, томная, горестная*, в ней сейчас умолкли страсти, она словно в оцепенении. Это всеобщее молчание, эмоциональная опустошенность выражается в успокоенном ритме текста: мы видим незначительный процент отклонения от идеальной ритмичности, $C = 0,14$. Число отклонений от абсолютной ритмической характеристики также невелико, равно $K > 2 = 0,1$. Показатель интонационной характеристики ритма равен $I = 0,3$: результат того, что синтагмы чередуются неравномерно. Употребление однородных определений и семантического параллелизма объясняет непоследовательность интонационной «волны». Драматизм сцены достигает наивысшего напряжения, но парадоксальным образом (подчеркивается мотив *тишины*, *обездвиженности*, *опустошения*) на супер-сегментном уровне драматизм проявляется преимущественно в интонации.

XIII

Следующий отрывок характеризует состояние Лизы после отъезда Эраста, после ее обморока. Этот момент является художественной параллелью тому утру, когда влюбленная Лиза была, против обычного, отдалена от радостей природы; только теперь тот же мотив усиливается.

Она пришла в себя – и свет показался ей уныл и печален. Все приятности природы сокрылись для неё вместе с любезным её сердцу.

которую надлежало скрывать от нежной матери:

- / - - - - / - - / - / - / - - Р 5

тем более страдало сердце её!

// - - - - / - / - - / В 5

Тогда только облегчалось оно,

- // - - - - / - - / В 4

когда Лиза,

- // - В 2

уединяясь в густоту леса,

- - - - / - - - - // - В 3

могла свободно проливать слёзы

- / - / - - - - // - Р 4

и стенать о разлуке с милым.

- - / - - - / - / - Н 3

$C = 0,24$ И = 0,5 $K > 2 = 0,1$

Высокая степень нарушений слогового ритма $C = 0,24$ говорит о том, что к Лизе возвращаются ее эмоции, она вновь становится настоящей героиней сентиментализма. Это подтверждает и текст, где героиня отдается различным, противоположным эмоциям. Интонационный рисунок также весьма сбивчивый, отражая переменчивые переживания девушки: И = 0,5. Только фразовый ритм являет сравнительно низкий показатель $K > 2 = 0,1$; здесь он, вероятно, играет роль смягчения ритмического рисунка в целом.

Часто печальная горлица соединяла жалобный голос свой с её стенанием.

/ - - / - - - - / - - - - - / - - - / - / - / - - Н 9

Но иногда -

- - - / В 1

хотя весьма редко -

- / - // - В 3

златой луч надежды,

- // - / - В 3

луч утешения освещал мрак её скорби.

/ - - / - - - - // - // - Н 6

$C = 0,33$ И = 0,5 $K > 2 = 0,5$

Обретя свою былую эмоциональность, Лиза обращается во своими переживаниями к природе, а природа снова становится психологичной. Высокий уровень нарушений слоговой ритмичности $C = 0,33$ отражает сбивчивый ритм сердцебиения героини, то плачущей, то надеющейся. также и интонация «скачет», меняется неравномерно. повторяя изменения в настроении Лизы: И = 0,5. Вместе с тем текст отличается высокой степенью синтагматической организации, это подтверждает показатель $K > 2 = 0,06$. Фразовый ритм,

ровный и спокойный, словно уравнивает беспокойное состояние героини гармонией природы.

XV

Последние отрывки относятся к развязке произведения, в которой Лиза, узнав об обмене Эраста, не находит в себе сил жить дальше. К развязке действие убыстряется, вместе с ритмом речи: «Переходя к двум последним блокам нарративной структуры, Карамзин <...> прибегает к эффекту ускорения и даже, точнее, всё более возрастающего ускорения» [Топоров, 1995, 199]. В последних абзацах действия автор передает мысли Лизы как внутренний монолог: это крик души о невозможности жить дальше.

«Мне нельзя жить, – думала Лиза, – нельзя!... О, если упало на меня небо! Если бы земля поглотило бедную!... Нет! Небо не падает; земля не колеблется! Горе мне!»

Мне нельзя жить –	
- - //	Р 3
думала Лиза, –	
/ - - / -	Р 2
нельзя!	
- /	В 1
О,	
/	Р
если бы упало на меня небо!	
/ - - - / - - - // -	В 4
Если бы земля поглотила бедную!	
/ - - - / - - - / - - -	В 4
Нет!	
/	В 1
Небо не падает:	
/ - - / - -	Р 2
земля не колеблется!	
- / - - / - -	В 2
Горе мне!	
/ - /	В 2
$C = 0,2$ И = 0,4 $K > 2 = 0,22$	

Все показатели демонстрируют высокую степень отклонений от упорядоченности. В тексте Карамзина сочетание таких показателей говорит о крайнем состоянии эмоционального напряжения. С Лизой творилось самое страшное, что может произойти в подобных сложных жизненных ситуациях – она впала в отчаяние, её кажется, что после всего случив-

шегоя она не может и не хочет жить дальше, что это безвыходная ситуация и существует только один способ решения всех её проблем – это умереть. Смятенное состояние героини передает и слоговый ритмической показатель ($C = 0,2$), и фразовый ($K > 2 = 0,22$), и интонационная характеристика $I = 0,4$. По всей видимости, мы можем сформулировать вывод о том, что если в целом для прозы Карамзина свойственно гармоническое сочетание характеристик, уравнивающих друг друга, то в ситуациях наибольшего накала страстей автор допускает максимальные отклонения от ритмичности.

А накал действительно небывалый: если в начале повести Лиза мечтами приближает любовь, то теперь реализует словесно страшные катастрофы. Природа, ее спутница и свидетель ее любви, выступает высшей силой возмездия.

XVI

Последний из проанализированных нами отрывков описывает впечатления Лизы, предшествующие решению о самоубийстве. Повесть Карамзина, одна из первых и в этом роде в русской литературе, наполнена параллелями, сквозными мотивами и образами. В данном случае пруд и дубы, много раз упомянутые прежде, становятся катализаторами душевной агонии героини.

Она вышла из города и вдруг увидела себя на берегу глубокого пруда, под тению древних дубов, которые за несколько недель перед тем были безмолвными свидетелями её восторгов. Сие воспоминание потрясло её душу; страшнейшее сердечной мучение изобразилось на лице её.

Она вышла из города

- / - - / - - - Р 3

и вдруг увидела себя

- / - / - - - / В 3

на берегу глубокого пруда,

- - - / - / - - / - Р 3

под тению древних дубов,

- / - - / - - - / В 3

которые за несколько недель перед тем

- / - - - / - - - // - / В 5

были безмолвными свидетелями её восторгов.

/ - - / - - - / - - - - / - / - Н 5

$C = 0,19$ $I = 0,2$ $K > 2 = 0$

Сие воспоминание потрясло её душу;

- / - - - / - - - - / - // - Р 5

Страшнейшее сердечное мучение изобразилось на лице её.

- / - - - / - - - - / - - - - / - - / - / Н 6

$C = 0,3$ $I = 0$ $K > 2 = 0$

Проанализировав данный текст, мы можем увидеть, что отклонение от слогового ритма фактически максимально: $C = 0,3$. Этот показатель отражает эмоциональное состояние героини: она оказалась в безвыходной ситуации, она не знает, как ей жить дальше. Человек, которому она отдалась целиком и полностью, предал и обманул её самым жестоким образом. При этом Лизе, отделенной от природы в своем горе, не найти утешения в христианской идее смирения. Карамзин одним из первых изобразил самоубийство от любви на страницах русской литературы, причем изобразил героиню не без симпатии и даже выразил надежду на ее благоприятную загробную жизнь, где она сможет встретиться с Эрастом.

Вместе с тем две другие характеристики, оттеняя и смягчая резкую неупорядоченность слогового ударения, указывают на высокую ритмическую организацию текста. Он обладает идеальной ритмичностью по фразовой характеристике $K > 2 = 0$ (то свидетельствует о том, что контраст между двумя соседними фразами не превышает двух тактов). Интонационный показатель равен $I = 0,1$ – говорит о том, что интонаемы чередуются равномерно, видна интонационная волна; это прежде всего указывает на талант и мастерство писателя.

Заключение

Проанализированные отрывки текста позволили выделить в суперсегментной характеристике текста повести следующие закономерности. Первая характеристика, слоговая, наиболее последовательно отражает эмоциональное состояние героев, при этом малый показатель отклонений может быть как указанием на спокойствие героя, так и на его эмоциональную опустошенность. Два другие показателя также отражают эмоции героя, но зависят и от других факторов, в частности, жанровой близости отрывка к различным образцам (так, близость к фольклору обеспечивает высокий уровень отклонений по интонации и низкий уровень – по фразовой ритмичности). Как правило, при высоких показателях отклонения по двум параметрам, третий выдержан в гармонии и упорядоченности, что составляет впечатление хорошо упорядоченного, структурированного текста. Однако в случаях наивысшего эмоционального напряжения все три параметра могут показывать высокую степень нарушений.

Если сравнить слоговую ритмичность произведения русских прозаиков XIX века, то у Карамзина она окажется наивысшей. В дальнейшем этот показатель отклонений становится больше – и только в отдельных текстах, у отдельных писателей, он снова приближается к «карамзинским». Однако такие тексты уже производят впечатление сознательно ритмизованных, а некоторые из них даже и называются стихотворениями в прозе (имеются в виду тексты И.С. Тургенева и М.М. Пришвина). Так подтверждается тезис А. Белого о том, что русская проза вышла из поэзии.

Важно отметить, что Карамзин, как один из реформаторов русской прозы, одним из первых осуществил систематический подход к организации художественного текста на всех

уровнях, в том числе и ритмико-интонационном. Заслуга Карамзина в создании стиля и ритма русской прозы заключается не столько в самом следовании ритмической упорядоченности, сколько в подчинении прозаического ритма и интонации воплощению художественного единства текста.

Ритмико-интонационное единство текста способствовало закреплению важнейших достижений Карамзина-реформатора прозы. Во-первых, оно работало на достижение эффекта сопереживания, эмоционального «переноса» ситуации на читателя, на настроение и его динамику в тексте. Во-вторых, оно указывало на «естественность», «настоящность», правдоподобие происходящего.

Применение средств ритмической выразительности, наряду с другими открытиями, приводило прозу Карамзина также к тому, что она несла больше разноуровневого содержания по сравнению с текстами его современников. Таким образом, в заслугу Карамзина вошло обогащение русской прозаической литературы новыми способами художественной выразительности.

Библиография

1. Ваулина С.С., Ткаченко А.И. Авторская модальность в повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. Т. 7, № 3. С. 22-27.
2. Вершинина Н.Л. «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина и проблема становления романной формы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 66-69.
3. Выдрин В.В. Ритм прозы А.С. Пушкина и Б.Ш. Окуджавы // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2. С. 45-47.
4. Головченко Г.А. Взаимодействие ритма и эмоционально-сюжетного строя текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 601. С. 143-150.
5. Головченко Г.А. К вопросу о реформе русской прозы и ее ритма в творчестве Н. Карамзина и А. Пушкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 360-362.
6. Ефремов В.А. Ассоциативные аспекты ритма лирической прозы (на материале цикла И. А. Бунина «Темные аллеи») // Научный диалог. 2012. № 8. С. 88-104.
7. Иванова-Лукиянова Г.Н. Ритм прозы в реальности и восприятии // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Т. 7. № 7. С. 365-382.
8. Иванова-Лукиянова Г.Н. Функциональный подход к изучению суперсегментной фонетики // Проблемы структурной лингвистики. 1985. Т. 1989. С. 103.
9. Ильина Н.К. Методики определения ритмических свойств прозы // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 2. С. 88-91.

10. Литвинюк М.А. Формы авторского присутствия в повестях Н. М. Карамзина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 4 (37). С. 90-97.
11. Топоров В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина: Опыт прочтения: К двухсотлетию со дня выхода в свет. М., 1995. 511 с.
12. Хажиева Г.Ф. Ритм прозы: история и теория вопроса // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2007. № 43. С. 73-76.
13. Черкезова О.В. О ритме тургеневской прозы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. Т. 1. С. 7-14.
14. Cheng V.J. "The Twining Stresses, Two by Two": The Prosody of Joyce's Prose // *Modernism/Modernity*. 2009. Vol. 16. Issue 2. P. 391-399.
15. Steiner L. Roman vospztniia – Bildungsroman – na russkoi pochve: Karamzin. Pushkin. Goncharov. Tolstoi // *Slavic Review*. 2010. Vol. 69. Issue 4. P. 1025-1027.
16. Sutton E. "Putting Words on the Backs of Rhythm": Woolf, "Street Music", and The Voyage Out // *Paragraph*. 2010. Vol. 33. Issue 2. P. 176-196.
17. Utgof G. Quasi-trochees in Nabokov's prose // *Sign Systems Studies*. 2012. Vol. 40. Issue 1/2. P. 244-259.
18. Usher S. Eurhythmia in Isocrates // *Classical Quarterly*. 2010. Vol. 60. Issue 1. P. 82-95.
19. Wilson C. Prose Rhythm, Whatever That May Be // *Southwest Review*. 2016. Vol. 101. Issue 1. P. 122-129.
20. Wright T. Rhythm in the novel // *Modern Language Review*. 1985. Vol. 80. Issue 1. P. 1-15.

Rhythm and intonation as the characterizations of heroine in N.M. Karamzin's "Poor Lisa"

Galina A. Golovchenko

PhD in philology,
Moscow State Linguistic University,
119034, 38/1 Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: galka_85@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to a detailed analysis of the rhythmic and prosodic structure of N.M. Karamzin's novel "Poor Lisa" (*Bednaya Liza*). The purpose of this work is to create a dynamic rhythmic portrait of a main character Lisa, analyzed in all the diversity of its rhythmic-intonation characteristics. The author analyzes 16 passages from Karamzin's story "Poor Lisa" were

analyzed. These passages reflect the different state of the heroine, according to the movement of the plot and the disclosure of the image. The subject of the study is the rhythm as a phenomenon of suprasegmental phonetics, analyzed in three dimensions: syllabic, syntagmatic and prosodic characteristics. The analyzed excerpts of the text made it possible to distinguish the following patterns in the supersegment characteristic of the text of the story. The first characteristic, the syllabic structure, most consistently reflects the emotional state of the heroes, while a small indicator of deviations can be both an indication of the heroes' calmness and his emotional devastation. Two other indicators also reflect the heroes' emotions, but also depend on other factors, in particular, the genre closeness of the passage to different patterns (for example, the proximity to folklore provides a high level of deviations in intonation and a low level – of phraseological rhythm). As a rule, at high indices of deviation in two parameters, the third is sustained in harmony and orderliness, that gives the impression of a well-ordered, structured text. However, in cases of the highest emotional stress, all three parameters can show a high degree of disturbance. Karamzin has enriching Russian prosaic literature with new ways of artistic expressiveness.

For citation

Golovchenko G.A. (2016) Ritm i intonatsiya v kharakteristike obraza geroini v povesti N.M. Karamzina "Bednaya Liza" [Rhythm and intonation as the characterizations of heroine in N.M. Karamzin's "Poor Lisa"]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 6 (6), pp. 29-60.

Keywords

Rhythm of prose, suprasegmental phonetics, Karamzin, intonation, Russian intonation, Lisa's image, prosodic, syllabic rhythm.

References

1. Cheng V.J. (2009) "The Twining Stresses, Two by Two": The Prosody of Joyce's Prose. *Modernism/Modernity*, 16 (2), pp. 391-399.
2. Cherkezova O.V. (2013) O ritme turgenevskoi prozy [On the rhythm of Turgenev's prose]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 1 (1), pp. 7-14.
3. Efremov V.A. (2012) Assotsiativnye aspekty ritma liricheskoi prozy (na materiale tsikla I.A. Bunina "Temnye allei") [Associative aspects of the lyrical prose rhythm (by the example of I.A. Bunin's "Dark alleys" cycle)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 8, pp. 88-104.
4. Golovchenko G.A. (2010) Vzaimodeistvie ritma i emotsional'no-syuzhetnogo stroya teksta [Interaction of the rhythm and the emotional-plot structure of the text]. *Vestnik Moskovskogo*

- gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow state linguistic university], 601, pp. 143-150.
5. Golovchenko G.A. (2014) K voprosu o reforme russkoi prozy i ee ritma v tvorchestve N. Karamzina i A. Pushkina [To the question of the reform of Russian prose and its rhythm in the works by N. Karamzin and A. Pushkin]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 3, pp. 360-362.
  6. Il'ina N.K. (2015) Metodiki opredeleniya ritmicheskikh svoystv prozy [Methods for determining the rhythmic properties of prose]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma state university], 2, pp. 88-91.
  7. Ivanova-Luk'yanova G.N. (1985) Funktsional'nyi podkhod k izucheniyu supersegmentnoi fonetiki [A functional approach to the study of supersegment phonetics]. In: *Problemy strukturnoi lingvistiki* [Problems of structural linguistics], 1989, pp. 103.
  8. Ivanova-Luk'yanova G.N. (2016) Ritm prozy v real'nosti i vospriyatii [Rhythm of prose in reality and in perception]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Vinogradov Russian language institute bulletin], 7 (7), pp. 365-382.
  9. Khazhieva G.F. (2007) Ritm prozy: istoriya i teoriya voprosa [Rhythm of prose: history and theory of the issue]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Bulletin of Yaroslav-the-Wise Novgorod state university], 43, pp. 73-76.
  10. Litvinyuk M.A. (2012) Formy avtorskogo prisutstviya v povestyakh N.M. Karamzina [Forms of the author's presence in the novels by N.M. Karamzin]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* [Bulletin of the Yesenin Ryazan state university], 4 (37), pp. 90-97.
  11. Steiner L. (2010) Roman vospzhtaniia – Bildungsroman – na russkoi pochve: Karamzin. Pushkin. Goncharov. Tolstoi. *Slavic Review*, 69 (4), pp. 1025-1027.
  12. Sutton E. (2010) "Putting Words on the Backs of Rhythm": Woolf, "Street Music", and The Voyage Out. *Paragraph*, 33 (2), pp. 176-196.
  13. Toporov V.N. (1995) "Bednaya Liza" Karamzina: Opyt prochteniya: K dvukhsotletiyu so dnya vykhoda v svet ["Poor Lisa" by Karamzin: Reading experience: To the bicentenary of the publication date]. Moscow.
  14. Usher S. (2010) Eurhythmia in Isocrates. *Classical Quarterly*, 60 (1), pp. 82-95.
  15. Utgof G. (2012) Quasi-trochees in Nabokov's prose. *Sign Systems Studies*, 40 (1/2), pp. 244-259.
  16. Vaulina S.S., Tkachenko A.I. (2016) Avtorskaya modal'nost' v povesti N. M. Karamzina "Bednaya Liza" [Author's modality in Karamzin's novel "Poor Lisa"]. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent* [Baltic accent], 7 (3), pp. 22-27.
  17. Vershinina N.L. (2009) "Bednaya Liza" N.M. Karamzina i problema stanovleniya romannoi formy ["Poor Lisa" by N.M. Karamzin and the problem of the a novel form formation]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-guman-*

- itarnye nauki* [Bulletin of Pskov state university. Series: social and human sciences], 9, pp. 66-69.
18. Vydrina V.V. (2008) Ritm prozy A.S. Pushkina i B.Sh. Okudzhavy [Rhythm of prose by A.S. Pushkin and B.Sh. Okudzhava]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2-2, pp. 45-47.
  19. Wilson C. (2016) Prose Rhythm, Whatever That May Be. *Southwest Review*, 101 (1), pp. 122-129.
  20. Wright T. (1985) Rhythm in the novel. *Modern Language Review*, 80 (1), pp. 1-15.